

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2009
XVIII**

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
501
EXPRESS-ISSUE

СОДЕРЖАНИЕ

- 1315-1318 Заметки о птицах Курильских островов.
Ю. Б. АРТЮХИН
- 1319-1321 К истории расселения длиннохвостого сорокопута
Lanius schach в Юго-Восточном Казахстане
во второй половине XX столетия.
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 1321-1322 Нахождение индийской камышевки *Acrocephalus*
agricola в пойме Иртыша в междуречье Ульбы
и Убы (Западный Алтай). Б. В. ЩЕРБАКОВ
- 1322-1328 Материалы по биологии исландского песочника
Calidris canutus на острове Врангеля.
И. В. ДОРОГОЙ
- 1329-1331 Гнездование береговушки *Riparia riparia*
в Южном Приморье. А. Б. КУРДЮКОВ
- 1331-1335 О распространении некоторых птиц в юго-западной
Сибири. К. Т. ЮРЛОВ
- 1335 Горная чечётка *Acanthis flavirostris* в Новосибирске.
Ю. В. БОБКОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X V I I I
E x p r e s s - i s s u e

2009 № 501

CONTENTS

- 1315-1318 Notes on birds of the Kurile Islands.
Y u . B . A R T U K H I N
- 1319-1321 To history of expansion of the black-headed shrike
Lanius schach in South-Eastern Kazakhstan
during XX century. N . N . B E R E Z O V I K O V
- 1321-1322 The paddyfield warbler *Acrocephalus agricola*
in Irtysh valley between Ulba and Uba, Western Altai.
B . V . S H C H E R B A K O V
- 1322-1328 The materials to biology of the knot *Calidris canutus*
on the wrangle Island. I . V . D O R O G O Y
- 1329-1331 The nesting of the sand martin *Riparia riparia* in the
southern part of Ussuriland. A . B . K U R D Y U K O V
- 1331-1335 To distribution of some birds in south-western Siberia.
K . T . Y U R L O V
- 1335 The twite *Acanthis flavirostris* at Novosibirsk.
Y u . V . B O B K O V
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Заметки о птицах Курильских островов

Ю.Б.Артюхин

Камчатский филиал Тихоокеанского института географии ДВО РАН, пр.Рыбаков, 19а, Петропавловск-Камчатский, 683024, Россия. E-mail: artukhin@mail.kamchatka.ru

Поступила в редакцию 22 августа 2009

С 12 по 24 июня 2009 на борту научно-исследовательского судна «Профессор Хромов» я дважды прошёл вдоль Большой Курильской гряды, проводя орнитологические наблюдения в прибрежных водах и при кратковременных высадках на некоторые острова. Во время рейса удалось собрать сведения, которые дополняют информацию, изложенную в работах по авифауне Курильских островов. Полный список публикаций по фауне птиц этого региона приводится в обзоре В.А.Нечаева (2005).

Podiceps grisegena. 14 июня в протоке, соединяющей кальдеру острова Янкича с морем, видел 1 взрослую серощёкую поганку.

Phoebastria albatrus. Трижды отмечал одиночных белоспинных альбатросов: 1 imm 19 июня в проливе Екатерины у побережья острова Кунашир (44.44° с.ш., 146.66° в.д.), 1 imm 23 июня западнее острова Шиашкотан (48.78° с.ш., 153.77° в.д.), 1 subad 23 июня у острова Экарма (48.98° с.ш., 154.00° в.д.).

Bubulcus ibis. 22 июня в бухте Броутона на острове Симушир наблюдал и сфотографировал взрослую птицу. Это самая северная точка встречи залётной египетской цапли на Курильских островах.

Anas penelope. Самца свиязи в брачном наряде встретил 12 июня на полуострове Васильева, остров Парамушир, на тундровой протоке.

Aythya marila. 21 июня отметил 3 морских чернетей на озере Токотан на острове Уруп.

Mergus serrator. Возможно, гнездится на острове Шиашкотан, где 13 июня в бухте Закатной наблюдал самца, периодически токующего на воде у берега. Ещё одного самца длинноносого крохала отметил 21 июня на озере Токотан.

Buteo lagopus. 13 июня в бухте Закатной на острове Шиашкотан наблюдал зимняка, державшегося на обрывистом скалистом участке берега. Гнездование этой птицы здесь сомнительно, хотя она временно подавала тревожные крики.

Falco peregrinus. Впервые обнаружен на острове Шиашкотан. 13 июня в бухте Закатной наблюдал пару сапсанов, проявлявших гнездовое поведение. Птицы держались на обрыве высотой 40-50 м. Они ак-

тивно окрикивали проходивших по пляжу людей, а также неоднократно атаковали появившегося поблизости вóрона. Еще 2 пары (судя по поведению, размножающиеся) наблюдались 22 июня в кальдере острова Янкича и 23 июня на мысе Лютом на острове Экарма, примерно в тех же самых местах, где гнездящиеся сапсаны были зарегистрированы в 2000 году (Artukhin 2008).

Charadrius mongolus. 12 июня на полуострове Васильева, остров Парамушир, на морском берегу и на соседнем сухом возвышенном участке тундры отмечены 3 пары монгольских зуйков в брачном наряде. Видимо, это были летующие птицы, так как при появлении человека они не демонстрировали признаков гнездования.

Tringa glareola. Гнездится на острове Парамушир. 12 июня на полуострове Васильева обнаружил гнездо, устроенное на осоково-моховой кочке в затопленной низине посреди воронично-моховой тундры. Его размеры, мм: ширина лотка 85, глубина лотка 35. Размеры яиц, мм: 38.0×27.8, 39.2×28.4, 39.4×28.5, 39.5×27.8. На 3-километровом маршруте, проложенном по воронично-лишайниково-моховой тундре с пятнами золотистого рододендрона и низкорослой ивы, в полосе шириной 100 м учёл 2 токующих самцов фифи.

Heteroscelus brevipes. Дважды наблюдал на морском берегу одиночных летующих птиц: 16 июня на острове Итуруп восточнее Курильска и 21 июня на острове Уруп около устья протоки, соединяющей озеро Токотан с морем. Во втором случае сибирский пепельный улит кормился бокоплавами на мелководье.

Calidris ptilocnemis. 12 июня на полуострове Васильева (о-в Парамушир), в той же самой низине, где было обнаружено гнездо фифи, держалась группа из 4 берингийских песочников. Один из самцов периодически подавал токовую трель. При моем приближении птицы стайкой поднялись в воздух и улетели в тундру.

Stercorarius pomarinus. Наблюдал 2 средних поморников 17 и 19 июня в море у северо-восточного побережья острова Кунашир.

Larus ridibundus. Одиночных озёрных чаек предыдущего года рождения наблюдал 16 и 20 июня в городе Курильске в скоплениях *Larus schistisagus* и *Rissa tridactyla*, отдыхавших на морском пляже.

Larus heuglini. На острове Экарма 23 июня в колонии тихоокеанских чаек заметил и сфотографировал взрослую птицу в брачном наряде, типичном для *L. h. vegae* Palmen, 1887. Характер пребывания этой особи не установлен. В отличие от беспокоившихся тихоокеанских чаек, эта птица не подавала никаких знаков тревоги.

Larus schistisagus. На Курильских островах гнездовые биотопы тихоокеанской чайки приурочены в основном к морскому побережью (Артюхин и др. 2001). Однако на Северных Курилах этот вид способен селиться и в глубине суши на вершинах сопок (Подковыркин 1956). 12

июня гнездование тихоокеанской чайки установлено во внутренней части полуострова Васильева на острове Парамушир. Обнаружены 2 гнезда, расположенные на маленьких островках посреди тундрового озера. В одном из них была кладка из 1 яйца, второе гнездо находилось в стадии строительства (с моря подлетела птица с пучком материала в клюве). Ещё одна колония в удалении от моря найдена в центре острова Топорковый, где около 20 пар устроили гнёзда на сухом участке вороничной тундры.

Sterna hirundo. При проведении морских учётов 17 и 19 июня в тихоокеанских прибрежных водах у северо-восточной оконечности острова Кунашир насчитал 5 речных крачек, державшихся по 1-2 особи.

Cerphus columba. 19 июня на Тятинском рейде, остров Кунашир, с судна наблюдал взрослого тихоокеанского чистика, у которого «зеркало» на крыле имело окраску, промежуточную между *C. c. columba* Pallas, 1811 и *C. c. snowi* Stejneger, 1897 (см. описание: Артюхин 2003).

Cerphus carbo. Обнаружена колония на юго-западном берегу Курильского залива, остров Итуруп. Здесь утром 16 июня на воде у береговых скал находилось около 40 очковых чистиков.

Brachyramphus perdix. 20 июня наблюдал одиночного пёстрого пыжика в Курильском заливе.

Aethia pusilla. 14 июня в проливе Надежды отмечены 2 конюгикрошки в крупных кормовых скоплениях больших *Aethia cristatella* и малых *Aethia pygmaea* конюг.

Cerorhinca monocerata. Помимо большого числа тупиков-носорогов в прибрежных водах Кунашира и южной части Итурупа, 2 особи встречены 22 июня на острове Янкича в стаях больших конюг, формирующихся вокруг острова в вечернее время.

Hirundo rustica. 22 июня в бухте Броутона на острове Симушир наблюдал деревенскую ласточку, летавшую над территорией бывшей военной базы.

Nucifraga caryocatactes. Обнаружен выводок кедровки 22 июня в бухте Броутона на острове Симушир. Взрослая птица выкармливала двух слётков, державшихся поодиночке в разреженных зарослях ольхового стланика.

Corvus corax. 22 июня на скале Бабушка, остров Янкича, найдено гнездо с подросшими птенцами, расположенное в полунише на высоте 20 м над водой.

Horeites diphone. Бамбуковая камышевка гнездится на острове Уруп. 21 июня в окрестностях озера Токотан и в бухте Новокурильской многократно слышал активно поющих самцов. В обоих местах птицы держались на склонах сопок, густо заросших березняком и ольховым стлаником.

Muscicapa dauurica. Залётная ширококлювая мухоловка отмечена

13 июня на берегу бухты Закатной на острове Шиашкотан.

Turdus chrysolaus. На острове Топорковый гнездится несколько пар золотистых дроздов. 14 июня в центральной части острова найдено гнездо с кладкой. В связи с отсутствием древесно-кустарниковой растительности птицы устроили гнездо на земле в заламах прошлогоднего колосняка. Размеры гнезда, мм: диаметр гнезда 190, высота 125, ширина лотка 93, глубина лотка 50. В кладке 3 яйца размерами 28.3×20.4, 28.3×21.0 и 28.1×21.1 мм.

Uragus sibiricus. Гнездится на острове Уруп. В бухте Новокурильской среди прибрежных песчаных валов наблюдал пару урагусов, которая при двух посещениях 15 и 21 июня держалась на одном и том же участке, покрытом низкорослым шиповником. При появлении человека птицы проявляли беспокойство. Самец неоднократно пел и нападал на другого самца, залетевшего на участок. Помимо этого, я наблюдал урагусов 21 июня в окрестностях озера Токотан на приморских колосняковых валах.

Литература

- Артюхин Ю.Б. 2003. О численности популяции курильского чистика *Serphus columba snowi* // *Биология и охрана птиц Камчатки*. М., 5: 112-113.
- Артюхин Ю.Б., Трухин А.М., Корнев С.И., Пуртов С.Ю. 2001. Кадастр колоний морских птиц Курильских островов // *Биология и охрана птиц Камчатки*. М., 3: 3-59.
- Нечаев В.А. 2005. Обзор фауны птиц (Aves) Сахалинской области // *Растительный и животный мир острова Сахалин (Материалы Международного сахалинского проекта)*. Владивосток, 2: 246-327.
- Подковыркин Б.А. 1956. Материалы по биологии размножения некоторых птиц Северных Курильских островов // *Зоол. журн.* 35, 12: 1892-1901.
- Artukhin Yu. 2008. Peregrine falcon *Falco peregrinus japonensis* on the Kurile Islands // *Peregrine falcon populations – status and perspectives in the 21st century*. Warsaw: 309-320.

К истории расселения длиннохвостого сорокопута *Lanius schach* в Юго-Восточном Казахстане во второй половине XX столетия

Н.Н.Березовиков

Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии Центра биологических исследований Министерства образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Академгородок, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 22 августа 2009

Как известно, в середине XX века длиннохвостый сорокопут *Lanius schach erythronotus* (Vigors, 1831) активно расселялся из южных районов Казахстана на восток вдоль северных предгорий Тянь-Шаня и к 1953 году достиг города Алма-Аты, в котором в 1961-1962 годах уже стал обычен на гнездовании (Корелов 1964, 1970; Бородихин 1968). В 1960-1970-х годах длиннохвостый сорокопут стал гнездиться в населённых пунктах всей подгорной зоны Заилийского Алатау. По левобережью реки Или он расселился до самых её низовий и юго-западного побережья Балхаша, где в 1982 году найден гнездящимся в садах посёлков Топар, Балатопар и Куйган (45°24' с.ш., 74°02' в.д.) (Березовиков и др. 1999). Вверх по реке Или он заселил сады в посёлках и тополево-карагачёвые насаждения вдоль Кульджинского тракта между Алма-Атой и сёлами Байсеит (43°33' с.ш., 78°21' в.д.) и Малыбай (43°29' с.ш., 78°25' в.д.).

Следующий «рывок» в экспансии длиннохвостого сорокопута на северо-восток в направлении озера Алаколь произошёл в 1990-е годы вдоль северного подножия Джунгарского Алатау. Расселение шло вдоль трассы Алма-Аты – Талдыкорган – Ушарал, где сосредоточены крупные населённые пункты с земледельческими оазисами, фруктовыми садами и посадками пирамидальных тополей, являющиеся излюбленными местами гнездования этого вида.

Между городами Сарканд и Ушарал в яблонево-садовом саду посёлка Антоновка, ныне Койлык (45°36' с.ш., 80°14' в.д.) длиннохвостого сорокопута впервые встретили 16 июня 1993. Позднее в северных и западных отрогах Джунгарского Алатау его зарегистрировали ещё в трёх пунктах: 7 мая 2001 в группе придорожных карагачей в 5 км западнее посёлка Жансугурово (45°20' с.ш., 79°27' в.д.), 25 июля 2009 во фруктовом саду на западной окраине Сарканда (45°22' с.ш., 79°54' в.д.) и 15 августа 2003 в старой лесополосе из карагачей, тополей, клёнов и лохов вдоль трассы через Мукринский перевал между сёлами Кызылтоган и

Мукры (44°45' с.ш., 78°04' в.д.). Если в первом случае это была пролётная птица, то в двух других наблюдались явно местные особи.

На западном побережье озера Алаколь в заливе Горький ключ (46°13' с.ш., 81°20' в.д.) одиночного, явно не гнездового сорокопута видели 3 июня 1993 (Березовиков, Ерохов 2004). На южном берегу Алаколя в селе Коктума (45°51' с.ш., 81°39' в.д.) 7-8 августа 2000 наблюдали пару длиннохвостых сорокопутов с гнездовым поведением (Анненкова 2003). В 6 км южнее, в карагачевой роще на обрывистом берегу Алаколя (45°49' с.ш., 81°44' в.д.), с 10 по 13 августа 2009 мной наблюдались взрослые самец и самка. В эти дни, характеризовавшиеся то сильной жарой, то шквалистыми ветрами, сорокопуты держались и охотились в разных концах тенистой рощи. Лишь 11 августа самка дважды в течение дня появлялась на охотничьем участке самца, издавая громкие крики типа «ввак-ввяк», иногда воспринимаемые как голос просящего корм сокола. Однако попыток выпрашивания корма с её стороны не наблюдалось. Лишь один раз (12 августа) видели, как она погналась следом за самцом, поймавшим на земле какое-то насекомое и улетевшего с ним в глубь древесных насаждений. Молодых птиц обнаружить не удалось. Большую часть времени сорокопуты охотились раздельно, сидя на нижних боковых ветках карагачей в 1.5-2 м от земли. В большинстве случаев самец слетал за добычей на землю, на дорогу среди густых зарослей солодки или на полянки среди деревьев. С пойманной добычей, чаще всего жуком или кобылкой, он возвращался на прежнее место или на соседнее дерево. Дистанция полёта за кормом до 3-4 м со средним интервалом 5 мин. Несколько раз приходилось видеть, как сидящий в ожидании добычи сорокопут склёвывал насекомых с ближайших к нему веток.

В 100 км северо-восточнее Алаколя, в селе Карабута (46°48' с.ш., 82°31' в.д.), расположенном в южных предгорьях Тарбагатая, в мае-июле 1999 гнездование одной пары длиннохвостых сорокопутов наблюдали на высоком карагаче среди огорода. Однако в последующие годы сорокопуты в этом посёлке больше не гнездились (С.С.Шмыгалёв, устн. сообщ.). Не встречены они и нами в 2000-2005 годах в других местах юго-западной части Тарбагатая.

Таким образом, во второй половине XX века *Lanius schach erythronotus* продемонстрировал яркий пример устойчивого расселения в восточном направлении, расширив свой ареал от Северного Тянь-Шаня до Тарбагатая почти на 700 км. Характерно, что расселение произошло в довольно узкой подгорной полосе Заилийского и Джунгарского Алатау шириной 50-100 км в высотном диапазоне от 400 до 800 м над уровнем моря. Как и в Средней Азии (Панов 2008), длиннохвостый сорокопут повсеместно связан с культурным ландшафтом и в настоящее время в ряде мест стал характерным его обитателем.

Литература

- Анненкова С.Ю. 2003. О нахождении длиннохвостого сорокопута на южном побережье озера Алаколь // *Каз. орнитол. бюл.* 2002: 105.
- Березовиков Н.Н., Губин Б.М., Гуль И.Р., Ерохов С.Н., Карпов Ф.Ф., Коваленко А.В. 1999. *Птицы пустыни Таукумы (Юго-Восточный Казахстан)*. Киев: 1-116.
- Березовиков Н.Н., Ерохов С.Н. 2004. Фаунистические дополнения и уточнения к списку птиц Алакольской котловины // *Каз. орнитол. бюл.* 2003: 208-213.
- Бородихин И.Ф. 1968. *Птицы Алма-Аты*. Алма-Ата: 1-121.
- Корелов М.Н. 1964. Изменения границ ареалов южных видов птиц в Северном Тянь-Шане // *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР* 24: 142-156.
- Корелов М.Н. 1970. Семейство Сорокопутовые – *Laniidae* // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 1: 364-399.
- Панов Е.Н. 2008. *Сорокопуты (семейство Laniidae) мировой фауны: Экология, поведение, эволюция*. М.: 1-650.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск 501: 1321-1322

Нахождение индийской камышевки *Acrocephalus agricola* в пойме Иртыша в междуречье Ульбы и Убы (Западный Алтай)

Б.В.Щербаков

Союз охраны птиц Казахстана, проспект Ушанова, д. 64, кв. 221,
г. Усть-Каменогорск, 492024, Казахстан. E-mail: biosfera_npk@mail.ru

Поступила в редакцию 31 июля 2009

Гнездование индийской камышевки *Acrocephalus agricola* по Иртышу между Усть-Каменогорском и Семипалатинском до сих пор не было известно, хотя и предполагалось (Сушкин 1938). Ниже по реке, между Семипалатинском и Павлодаром она уже обычна в качестве гнездящейся птицы (Ковшарь 1972; Долгушин 2004). Нами 3 июля 1971 пара индийских камышевок была найдена в пойме Иртыша около села Прапорщиково (10 км ниже Усть-Каменогорска) в густых зарослях тростника и аира. В утренние часы и вечером на закате солнца самец выскакивал из зарослей на вершины тростников и азартно пел. Здесь же он был коллектирован. Его семенники имели размеры 11×7 и 10×8 мм. Гнезда не найдено. Поведение камышевок и экологическая обстановка дают все основания предполагать их гнездование в этих местах. Примечательно, что в 20-25 км ниже по Иртышу, на степном

пруду севернее посёлка Глубокое, 4 июля 1974 в зарослях тростника и рогоза также наблюдали несколько поющих самцов индийской камышевки (Березовиков и др. 2007).

Литература

- Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф., Хроков В.В., Егоров В.А. 2007. Воробьиные птицы поймы Иртыша и предгорий Алтая. Часть 2 // *Рус. орнитол. журн.* **16** (372): 1063-1094.
- Долгушин И.А. 2004. Орнитологические наблюдения в Павлодарской области летом 1939 г. // *Тр. Ин-та зоол.* **48**: 38-84.
- Ковшарь А.Ф. 1972. Род Камышевка – *Acrocephalus* // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **4**: 75-123.
- Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей Северо-Западной Монголии*. М.; Л., **2**: 1-436.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск **501**: 1322-1328

Материалы по биологии исландского песочника *Calidris canutus* на острове Врангеля

И.В.Дорогой

*Второе издание. Первая публикация в 1982**

Исландский песочник *Calidris canutus* – один из наименее изученных куликов фауны СССР. Сведения о его биологии (Бируля 1907; Портенко 1972; Flint 1972; Леонович, Вепринцев 1980; и др.) фрагментарны. Несколько более подробные данные собраны на островах Канадского архипелага и в Гренландии (Hobson 1972; Nettleship 1974).

Материалы для статьи были собраны автором на острове Врангеля в 1974-1977 и 1979 годах. На этом острове гнездится восточно-сибирский подвид исландского песочника *Calidris canutus rogersi* (Mathews, 1913)[†] (Портенко 1939, 1972). В последнее время установлено, что область гнездования этого подвида охватывает и некоторые районы Чукотского полуострова (Луцюк, Сычёв 1974; Флинт, Кищинский 1977; Кречмар и др. 1978).

* Дорогой И.В. 1982. Материалы по биологии исландского песочника на острове Врангеля // *Вестн. зоол.* **5**: 65-69.

[†] В настоящее время исландских песочников с острова Врангеля относят к отдельному подвиду *Calidris canutus roselaari* Tomkovich, 1990 – прим. ред.

Местообитания и численность

На острове Врангеля исландский песочник — один из наиболее обычных видов куликов и уступает по численности лишь камнешарке *Arenaria interpres* и тулесу *Squatarola squatarola*. Он явно предпочитает сухие щебнистые участки. По данным маршрутных учётов на острове Врангеля в 1976 и 1977 годах, численность гнездящихся пар в различных биотопах составляла от 0 до 6.7 на 1 км². Наиболее многочисленны исландские песочники в разнотравно-лишайниковой тундре, где доминируют слоевищные и кустистые лишайники родов *Thamnolia*, *Cetraria* и *Alectoria*, а также в различных вариантах пятнистых дриадовых тундр с преобладанием *Dryas punctata* и *D. octopetala*. Гнездится как на прибрежных равнинах и шлейфах северного и южного побережий, так и в возвышенных районах центральной части острова. Три гнезда были найдены летом 1974 года в окрестностях бухты Сомнительной на высоте 10, 10 и 30 м н.у.м. соответственно в 1, 2 и 4 км от побережья. Гнездо, найденное в 1979 году в бухте Роджерс, находилось на высоте 60 м и в 2 км от морского побережья. Остальные гнёзда ($n = 8$), найденные в 1976, 1977 и 1979 годах в среднем течении реки Неизвестной, были расположены на высоте от 50 до 150 м н.у.м. в 20-25 км от морского побережья. Самец с выводком был встречен 4 августа 1974 на высоте 600 м н.у.м. в районе горы Мамонтовой.

Прилёт

На южном побережье острова Врангеля исландские песочники появляются в третьей декаде мая. В 1974 году первые особи в окрестностях бухты Сомнительной наблюдались 21 мая, а в 1976 году одиночный песочник был встречен 28 мая в бухте Роджерс. Несколько позже эти кулики появляются в центральных частях острова. Первые особи в среднем течении реки Неизвестной наблюдались 3 июня 1976, 30 мая 1977 и 25 мая 1979.

Исландские песочники прилетают на места гнездования поодиночке, парами и небольшими (до 30 особей) стайками. Обычно в первые дни после прилёта песочники, зачастую совместно с камнешарками, тулесами и чернозобиками *Calidris alpina*, концентрируются на небольших участках тундры, освободившихся от снега (проталины на южных склонах, выдувы на коренных берегах рек, пойменные галечники и т.д.), где питаются семенами и беспозвоночными.

Токование

В зависимости от погодных условий исландские песочники начинают токовать спустя 2-5 дней после прилёта. В 1974 году токование началось 26 мая, в 1976 — 8 июня, в 1977 — 1 июня и в 1979 — 29 мая.

Основные элементы брачного поведения исландских песочников подробно описаны в литературе (Портенко 1972; Hobson 1972; Леонович, Вепринцев 1980). Токовые полёты прекращаются после окончания откладки яиц. Вследствие растянутости сроков гнездования исландские песочники на острове Врангеля токуют в разные годы от 2 недель до 1 месяца.

Сроки гнездования

Исландский песочник приступает к гнездованию раньше остальных куликов острова Врангеля. Главным фактором, влияющим на сроки гнездования, является погода. В 1974 году неоконченная кладка из 2 яиц была найдена в окрестностях бухты Сомнительной 21 июня, полная свежая кладка – 26 июня, а сильно насиженная – 9 июля. Таким образом, откладка яиц происходила в третьей декаде июня. Основной причиной столь позднего гнездования исландского песочника в 1974 году явилась, на наш взгляд, исключительно неблагоприятная погодная обстановка, сложившаяся в начале второй декады июня: сильная пурга с 13 по 16 июня, температура воздуха – минус 14°C, 40–50 см снега. В 1977 году гнездо с 3 яйцами было найдено в среднем течении Неизвестной 17 июня, а на следующий день в нём было 4 яйца. Там же 19 июня обнаружена кладка из 3 ненасиженных яиц, а в верховьях той же реки 12 июля – гнездо с 2 пуховичками, один из которых был ещё мокрым. Следовательно, начало откладки яиц у исландского песочника в 1977 году приходилось на середину июня. Ранняя весна 1979 года (в центральных районах острова реки вскрылись на 10 дней раньше обычного – 2 июня) привела к необычно раннему гнездованию исландских песочников. Две самки, добытые 7 июня в среднем течении Неизвестной, имели в яйцеводах крупные фолликулы и «рубцы» соответственно от 1-го и 2-го снесённых яиц. В этом же районе 7 июня было найдено гнездо с неполной кладкой из 2 яиц, а 17 июня – гнездо с 4 яйцами средней насиженности. Следовательно, начало гнездования в 1979 году приходилось на первую декаду июня. Откладка яиц проходит с интервалами около суток (Hobson 1972; наши данные).

Гнёзда и яйца

Из 12 гнёзд, найденных нами на острове Врангеля, 7 были устроены на участках сухой, щебнистой, разнотравно-лишайниковой тундры, а 5 – в различных вариантах пятнистых дриадовых тундр. Размеры гнездовых углублений в щебёнке или во мху, см: глубина 3–5, в среднем 3.5; диаметр 9–14, в среднем 11.5. Основным материалом для выстилки служили кусочки лишайника *Thamnolia vermicularis*, а также сухие листики ив *Salix* spp. и дриад *Dryas* spp. Объём подстилки в гнёздах сильно варьирует у разных пар. Размеры яиц ($n = 41$), мм:

40.7-45.0×28.8-31.2, в среднем 42.6×30.1. Вес ненасиженных яиц ($n = 20$), г: 18.1-19.9, в среднем 19.3; средненасиженных яиц ($n = 8$) 16.8-17.9, в среднем 17.5; сильно насиженных ($n = 4$) 14.8-15.7, в среднем 15.2. В 10 полных кладках было по 4 яйца, известны полные кладки из 3 и даже из 2 яиц (Hobson 1972; Nettleship 1974). Вероятно, на острове Врангеля условия обитания (климат и кормовая база) более благоприятны, чем на островах Канадского архипелага или в северо-западной части Гренландии.

Насиживание ведут оба партнёра, однако, по мнению большинства исследователей (Бируля 1907; Портенко 1972; Hobson 1972; и др.) самец сидит дольше. Для проверки этого утверждения мы использовали прибор А.В.Кречмара (1974, 1978). Наблюдения показали, что самка и самец принимают одинаковое участие в насиживании яиц (см. рисунок). В зависимости от периода инкубации партнёры сменяют друг друга от 2 до 4 раз в сутки с интервалами от 2 до 11 ч. Чаше смена партнёров происходит в начале и конце насиживания. Регулярно, примерно 4 раза в час, насиживающая птица переворачивает яйца в гнезде. В начале инкубации птицы могут оставлять гнездо открытым до 2 ч (рисунок), затем эти промежутки всё больше сокращаются.

Участие партнёров в насиживании на разных этапах инкубации у исландского песочника *Calidris canutus* на острове Врангеля.

Учитывая возможные индивидуальные отличия птиц разных пар, мы не берёмся категорично судить о том, в силу каких причин у предыдущих авторов сложилось мнение о «более сильно развитых родительских чувствах» у самцом исландского песочника, однако по крайней мере у двух пар, находившихся под нашим наблюдением в 1979 году, имелись существенные различия в характере насиживания у партнёров, особенно заметные в начале инкубации. Самки этих пар сидели в гнезде настолько плотно, что до них можно было дотронуться рукой, тогда как самцы слетали с гнезда на расстоянии 5-10 м от приближающегося человека. Отличались также способы «отведения от гнезда» у партнёров. Самки обычно, вспорхнув с гнезда, бежали вокруг наблюдателя в радиусе 1-5 м, жалобно попискивая при этом, в то вре-

мя как самцы, слетев с гнезда, принимали позы «отведения», описанные в литературе (Бируля 1907; Портенко 1972). Неудивительно поэтому, что почти во всех случаях около гнёзд, найденных предыдущими исследователями, держались самцы, так как обнаружить гнездо, когда в нём сидит самка, можно лишь наткнувшись на него.

Обычно, приближаясь к гнезду, уже в 200-250 м от него мы слышали предупреждающие звуки, напоминающие токовую песню, издаваемые одним из партнёров. В начале и середине инкубации около гнезда наблюдалась только одна птица, тогда как 1 июля 1979, когда в контрольном гнезде находился один пуховичок, а на остальных трёх яйцах скорлупа была уже проклюнута, кроме насиживающей самки в 15-20 м от гнезда беспокоился и самец.

В контрольном гнезде последний птенец появился 2 июля, т.е. спустя 23 сут с момента откладки последнего яйца. Сходные сроки насиживания у исландских песочников наблюдали в Гренландии (Hobson 1972) и на острове Элсмир (Nettleship 1974). В контрольном гнезде все птенцы вылупились в течение суток.

Забота о птенцах

Известно, что самцы исландского песочника заботятся о птенцах (Бируля 1907; Hobson 1972; и др.). Видимо, самки откочёвывают вскоре после вылупления птенцов. У всех встреченных нами на острове Врангеля выводков ($n = 22$) мы ни разу не видели более одной взрослой птицы, а в 2 случаях это достоверно были самцы.

«Отводящие» демонстрации, применяемые самцами, сопровождаемыми выводки, сильно отличаются от таковых в период насиживания. Птица взлетает на расстоянии более 50 м от наблюдателя и начинает энергично отводить, имитируя раненую птицу. Иногда самцы провожают человека до нескольких сот метров. В одном случае, на берегу моря в бухте Сомнительной 6 августа 1975, самец перелетел полосу открытой воды шириной 50-60 м и, сев на льдину, продолжал отводить.

Выводки держатся обычно в местах, отличных от гнездовых, чаще в богатой беспозвоночными сырой, разнотравно-моховой тундре. Птенцы становятся на крыло спустя 18 дней после вылупления (Parmelee, MacDonald 1960 – цит. по: Hobson 1972). Первые лётные птенцы наблюдались на острове Врангеля в 1974 году 4 августа, в 1975 – 13 августа, в 1977 – 30 июля и в 1979 – 28 июля.

Отлёт

С острова Врангеля исландский песочник улетает незаметно, не образуя перед отлётом больших стай (Портенко 1972). Самки улетают первыми, самцы сопровождают выводки по крайней мере несколько

дней после становления птенцов на крыло (Hobson 1972; наши данные). Последние стайки молодых исландских песочников встречались на южном побережье острова в 1974 году 17 августа и в 1975 – 16 августа. Молодая самка с остатками пуха на голосе была добыта из стайки в 8 особей, встреченной 13 августа 1975 в окрестностях бухты Сомнительной.

Питание

Основу питания исландского песочника на острове Врангеля в июне в гнездовых биотопах составляют, по нашим данным, личинки *Diptera*, в основном семейств *Tipulidae* и *Limoniidae* (см. таблицу).

Питание исландского песочника *Calidris canutus* на острове Врангеля (июнь 1979 г.)

Вид корма*	Пол и дата добычи птиц					
	♀ 7 июня	♀ 7 июня	♂ 17 июня	♀ 18 июня	♂ 29 июня	♂ 29 июня
<i>Tipula</i> sp. (larvae)	3	4	1	4	4	4
<i>Limnophila</i> sp. (larvae)	10	8	12	8	—	1
Кости леммингов	2	2	—	—	—	—
Семена Gramineae	—	—	7	2	—	—
Кварцевый и сланцевый песок (число зёрен)	89 мг (505)	110 мг (625)	102 мг (605)	84 мг (495)	52 мг (310)	60 мг (320)

* Беспозвоночные определены Е.А.Макарченко (БПИ ДВНЦ АН СССР).

Самки в период откладки яиц расклёвывают кости леммингов, что, возможно, направлено на поддержание уровня кальция в организме (MacLean 1974). Наши данные существенно отличаются от таковых Л.А.Портенко (1972), согласно которым исландские песочники на острове Врангеля питаются главным образом жуками *Chrysomela* и личинками *Trichoptera*; возможно, это объясняется сезонными изменениями в фауне беспозвоночных или добычей птиц в иных биотопах.

Враги

Взрослые песочники редко становятся жертвой хищников. Мёртвый кулик был обнаружен нами около гнезда белой совы *Nyctea scandiaca* в среднем течении Неизвестной 5 июня 1976; а 3 июня 1977 в этом же районе мы видели останки птицы, добытой песцом *Alopex lagopus*. В бóльшей степени страдают от хищников (главным образом песка) кладки исландского песочника (Кондратьев 1979). Другой, не менее опасный враг – северный олень *Rangifer tarandus*. Олени стада, находящиеся на острове на полувольном выпасе, при пастьбе уничтожают и вытаптывают гнёзда.

Влияние погоды

Возвраты холодов в начале-середине июня могут в отдельные годы существенно снижать успех гнездования исландского песочника. О пурге в середине июня 1974 года мы уже упоминали. В 1979 году 10-12 июня была пурга, во время которой температура воздуха упала до минус 5°C и выпало около 30 см снега; 25 июня этого же года в среднем течении Неизвестной нами было найдено гнездо исландского песочника с 4 ненасиженными яйцами, брошенное птицами, очевидно, во время пурги.

Литература

- Бируля А.А. 1907. Очерки из жизни птиц полярного побережья Сибири // *Зап. Импер. Акад. наук. Сер. 8. Физ.-мат. отд.* **18**, 2: 1-157.
- Кондратьев А.Я. 1979. Защита от хищничества у тундровых куликов // *Птицы Северо-Востока Азии*. Владивосток: 106-112.
- Кречмар А.В. 1974. Прибор для зоологических исследований гнездования птиц // *Зоол. журн.* **53**, 6: 926-932.
- Кречмар А.В. 1978. Автоматическая фотосъёмка в экологических исследованиях. М.: 1-111.
- Кречмар А.В., Андреев А.В., Кондратьев А.Я. 1978. *Экология и распространение птиц на Северо-Востоке СССР*. М.: 1-194.
- Леонович В.В., Вепринцев Б.Н. 1960. Материалы по биологии исландского песочника // *Новое в изучении биологии и распространении куликов*. М.: 152-153.
- Луцук О.Б., Сычѳв Е.В. 1974. Материалы к познанию орнитофауны Чукотского полуострова // *Тр. 6-го симп. по биол. проблемам Севера*. Якутск, **1**: 147-150.
- Портенко Л.А. 1939. Фауна Анадырского края. Птицы. Ч. 1 // *Тр. НИИ полярного земледелия, животноводства и промыслового хоз-ва* **5**: 1-211.
- Портенко Л.А. 1972. *Птицы Чукотского полуострова и острова Врангеля*. М.; Л., **1**: 1-423.
- Сватков Н.М. 1961. Природа острова Врангеля // *Проблемы Севера* **4**: 3-26.
- Флинт Е.В., Кищинский А.А. 1977. Гнездование исландского песочника на Чукотском полуострове // *Орнитология* **13**: 196-197.
- Hobson W. 1972. The breeding biology of the knot (*Calidris c. canutus*) with special reference to Arctic non-breeding // *West. Found. Vertebr. Zool.* **2**, 1: 5-25.
- MacLean S.F., Jr. 1974. Lemming bones as a source of calcium for Arctic sandpipers (*Calidris* spp.) // *Ibis* **116**, 4: 552-557.
- Nettleship D.N. 1974. The breeding of the knot *Calidris canutus* at Hazen Camp, Ellesmere Island, N.W.T. // *Polarforschung* **44**, 1: 8-26.
- Flint V.E. 1972. The breeding of the knot on Vrangolja (Wrangel) Island, Siberia: comparative remarks // *West. Found. Vertebr. Zool.* **2**, 1: 27-29.

Гнездование береговушки *Riparia riparia* в Южном Приморье

А.Б.Курдюков

Биолого-почвенный институт ДВО РАН, Государственный природный биосферный заповедник «Кедровая Падь», пр. Красного знамени, д. 101. кв. 156, Владивосток, Приморский край, 690014, Россия. E-mail: Certhia2007@yandex.ru

Поступила в редакцию 30 августа 2009

Несмотря на то, что Южное Приморье обычно включают в гнездовой ареал береговушки *Riparia riparia*, здесь она встречается летом крайне редко и гнездится, очевидно, лишь эпизодически. На крайнюю редкость этого вида на юге Уссурийского края обратил внимание ещё Р.К.Маак (1861) во время своего путешествия по рекам Уссури и Сунгача к озеру Ханка. Он писал, что бывшая многочисленной у устья Уссури береговушка на всём пути от Уссури до Ханки, несмотря на множество подходящих берегов, нигде более не была встречена.

Первые сведения о гнездовании береговушки в Приморье были получены С.В.Елсуковым (1975, 1984) для северного побережья Японского моря, где эта птица достаточно обычна. В южном Приморье, однако, она – крайне редкий и эпизодически гнездящийся вид. Так, в бассейне озера Ханка, несмотря на более чем вековую историю орнитологических исследований, небольшая временно существовавшая колония береговушки была обнаружена только однажды (Глущенко и др. 2006). Определённый интерес южные районы Приморья представляют по той причине, что в своё время отсюда (Сидими, ныне – река Нарва, Хасанский район края) по 5 экземплярам, добытым 4 и 7 июня 1884, была описана форма *R. r. taczanowskii* Stegmann, 1925. Из-за светлой окраски и узкой с размытыми краями грудной перевязи эти экземпляры рассматривались Ч.Вори (Vaurie 1951, 1959) как представители расы, промежуточной между *R. riparia* и *R. diluta*, причём он сводил таксон *taczanowskii* в синонимику *diluta*. Позднее О.А.Горошко (1993), пересмотрев эти и другие экземпляры береговых ласточек из Южного Приморья и Маньчжурии, показал, что по окраске и морфологическим признакам они относятся к группе *riparia*, почти вписываясь в клинальную изменчивость этого вида, проявляющуюся в тенденции уменьшения размеров и посветления окраски с севера на юг.

Заинтересовавшись этим вопросом, А.А.Назаренко (1971) в своё время тщательно обследовал все реки в окрестностях заповедника «Кедровая Падь» и, прежде всего, Сидими, однако никаких колоний береговушек или признаков их бывшего существования не обнаружил.

Тем не менее, 22-24 июня 2005 мы ежедневно наблюдали от 1 до 3 береговушек, кормящихся совместно с деревенскими ласточками *Hirundo rustica* над лугом на окраине посёлка Перевозный (озёрно-лагунный комплекс в низовьях реки Нарвы, Хасанский р-н). Поздняя встреча указывает, что птицы могли здесь гнездиться, однако найти поселение, несмотря на направленные поиски, нам не удалось.

На следующий год, проводя исследования территориальных группировок птиц в долине среднего течения реки Раздольной, 20 и 21 мая 2006 мы наблюдали кормившуюся над сегментно-гривастой луговой поймой стаю, состоящую примерно из 150 береговушек, а на одном из обрывистых илистых берегов обнаружили гнездовую колонию, насчитывавшую около 70 нор. К сожалению, перебраться на другой берег, чтобы осмотреть место гнездования, мы тогда не смогли. Повторно посетив колонию 6 июля уже с другого берега, мы обнаружили, что часть колонии была разрушена обвалами, и жилыми оставалось около 30 нор. Рассмотрев взрослых птиц как можно подробнее, насколько это вообще можно сделать в природной обстановке, мы не заметили у них каких-либо признаков, переходных между теми, что характерны для *R. riparia* и *Riparia diluta*. Птицы имели достаточно широкую и контрастную грудную перевязь, тёмные щёки и тёмную спину. У вынутых из нор двух практически выросших птенцов оперение цевки было представлено только небольшим пучком выше основания заднего пальца. Гнездовой обрыв, сложенный из речного ила, сравнительно невысокий – около 1.9 м, имел у основания покатую осыпь, частично заросшую редкой рудеральной растительностью. Норы располагались в 2-3 ряда, лучшие из них были вырыты непосредственно под слоем переплетённой корнями дернины. Большинство доступных нор нижнего уровня и на окраине колонии было разрыто – очевидно, обычными в этом районе лисицами *Vulpes vulpes*. Судя по всему, данная колония существует здесь уже не один год.

Литература

- Глущенко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Волковская-Курдюкова. 2006. Птицы // *Позвоночные животные заповедника «Ханкайский» и Приханкайской низменности*. Владивосток: 77-233.
- Горошко О.А. 1993. О таксономическом статусе бледной (береговой?) ласточки *Riparia (riparia) diluta* (Sharpe et Wyatt, 1893) // *Рус. орнитол. журн.* 2, 3: 303-323.
- Елсуков С.В. 1975. Береговая ласточка – *Riparia riparia* (L.) – на Среднем Сихотэ-Алине // *Орнитологические исследования на Дальнем Востоке*. Владивосток: 285-286.
- Елсуков С.В. 1984. К орнитофауне морского побережья северного Приморья // *Фаунистика и биология птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 34-43.
- Маак Р.К. 1861. *Путешествие по долине Уссури*. 1. СПб.: 1-203.

- Назаренко А.А. 1971. Краткий обзор птиц заповедника «Кедровая Падь» // *Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока*. Владивосток: 12-51.
- Vaurie Ch. 1951. Notes on some Asiatic swallows // *Amer. Mus. Novitates* **1529**: 1-47.
- Vaurie Ch. 1959. *The Birds of Palearctic Fauna. Passeriformes*. London: I-XII, 1-762.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск **501**: 1331-1335

О распространении некоторых птиц в юго-западной Сибири

К.Т.Юрлов

Второе издание. Первая публикация в 1959*

В статье содержатся материалы, детализирующие картину современного распространения птиц в юго-западной Сибири и одновременно показывающие изменения ареалов некоторых из них. Основанием для сообщения послужили результаты полевых исследований автора и изучение коллекции лаборатории зоологии Биологического института Западно-Сибирского отделения Академии наук СССР.

Lympnocryptes minima. Известная схематичность южной границы ареала гаршнепа (Гладков 1951) – следствие недостатка фактических данных. В связи с этим не лишено интереса наблюдение, детализирующее распространение данного вида в Западной Сибири.

С 21 по 26 июля 1957 среди болот водораздела рек Тартаса и Тары на кромке лесного острова ежедневно встречался гаршнеп, по-видимому, самка. Недоступность участка (топь) препятствовала розыску гнезда, однако привязанность птицы к определённом месту позволяет предполагать гнездование. В последний день наблюдений птица была добыта; оперение её сильно изношено; пол, к сожалению, определить не удалось из-за сильного повреждения тушки дробью.

Gelochelidon nilotica. Не обитавшая прежде на Обь-Иртышском водоразделе чайконосая крачка обнаружена в южной Кулунде, далеко за пределами гнездовой области.

За месяц полевых работ, с 13 июня по 17 июля 1952, на участке между сёлами Марковка, Каип и Петухи (Алтайский край) более десяти раз удалось наблюдать этих крачек, прилетавших на кормёжку в

* Юрлов К.Т. 1959. О распространении некоторых птиц в юго-западной Сибири // *Орнитология* **2**: 176-179.

степь. Местность в районе наблюдений – степная равнина с полями, редко разбросанными полезащитными полосами и удалёнными друг от друга солёными озёрами. Здесь А.К.Бессоновым добыты два взрослых экземпляра: самец 22 июня и самка – 13 июля. Ещё один взрослый самец добыт 30 июля около озера Горько-Перешеечного (в 40 км северо-западнее г. Рубцовска). Птица летела над каймой тростника одного из озёр, расположенных на обширной равнине среди песчаных барханов и илистых отмелей близ кромки ленточного бора.

Несомненно, что чайконосая крачка появилась в данных районах недавно. Ни один из прежних исследователей не упоминает о ней. Нет этой крачки и в списке, опубликованном Н.Н.Егоровым (1934), продолжительное время наблюдавшим и коллектировавшим птиц в ленточных борах и окружающих их степях.

Aquila chrysaetos. 11 января 1957 на водоразделе рек Кенга и Тартас с самолёта замечен беркут, сидевший на дереве среди сосново-сфагнового болота. При двух виражах самолёта над птицей её удалось хорошо рассмотреть. В моменты близкого прохождения самолёта орёл взлетал и, переместившись на 100-150 м, вновь усаживался на дерево.

Carduelis cannabina. Восточная граница ареала коноплянки в лесостепи Западной Сибири, по исследованиям до 1930-х годов, проведена около Тюмени (Бёме 1954). Позднее коноплянка встречена однажды в районе курорта Карачи (Рузский 1946), в последующие годы добыта на юго-западном побережье озера Чаны и на левом берегу Оби у Новосибирска (Юрлов 1951).

Дальнейшими наблюдениями установлено нахождение её значительно восточнее названных пунктов: с 1953 по 1957 год на правом берегу Оби в ближайших и дальних окрестностях Новосибирска зарегистрировано 6 весенних встреч (между 27 апреля и 16 мая). Птицы держались обычно небольшими группами (по 2-5 особей), однажды – небольшими стаями (одна около 10, другая более 15 особей). Крайние пункты встреч – долина левого притока реки Ояш (90 км к северо-востоку от Новосибирска) и правый берег небольшого притока реки Ини (около 50 км на восток от Новосибирска).

Перечисленные факты указывают на расселение коноплянки в восточном направлении и на возможность её гнездования в местах, значительно удалённых от прежней границы ареала.

Emberiza rustica. Пара встречена 27 июня 1957 на правобережье Тартаса (ниже устья притока Тайдас, 56°30' с.ш., 79° 08' в.д.) в заболоченном кедрово-берёзово-сосновом лесу. Птицы вели себя как гнездящиеся. Добытый самец имел сильно изношенное оперение и увеличенные семенники (10.9 и 8.2 мм). Данная находка дополняет сведения о южной границе ареала овсянки-ремеза в Западной Сибири, проведённой по линии Тара – Томск (Спангенберг, Судиловская 1954).

Melanocorypha yeltoniensis. Чёрный жаворонок обнаружен севернее и восточнее известной по литературе границы ареала. В июле 1950 и в июне и июле 1952 года он оказался весьма обычной птицей во многих степных местностях южной и средней Кулунды. Гнезда чёрного жаворонка с 5 насиженными яйцами найдено 17 июня 1952 поблизости от деревни Марковки (52°25' с.ш., 79°40' в.д.). Выводки встречались к северу до посёлка Пяторыжского (на Иртыше), озера Бурлинского, села Нижняя Суетка, к востоку – почти до озера Глубокого, окрестностей сёл Родино и Волчихи.

Зимой чёрные жаворонки кочуют по Кулунде и Барабинской лесостепи, залетая довольно далеко к северу. Почти ежегодно они бывают на южном побережье озера Чаны. В феврале 1950 года стайки по несколько десятков птиц держались на значительном пространстве к востоку и западу от станции Коченево; здесь 11 февраля добыто 2 экз. В июле 1953 года стайка из 15 особей обитала в долине реки Оми, недалеко от устья её притока Ичи.

Приведённые данные свидетельствуют о заметном расширении ареала чёрного жаворонка в юго-западной Сибири. По-видимому, расселение произошло в последние десятилетия, так как невозможно допустить, что эта легко распознаваемая в природе птица не была замечена прежними исследователями.

Remiz pendulinus. Распространение этой редкой для Западной Сибири птицы изучено недостаточно. Г.Э.Иогансен (1907) приводит два случая нахождения её гнёзд в окрестностях станции Каинск (в 1898 и 1907 гг.). По Иогансену (Nohansen 1944), ремез водится поблизости от Каинска (автором найдено много гнёзд в 1918 г.) около станций Убинская, Чистоозёрная и Карасук, а восточная граница его гнездовой области доходит приблизительно до 80-го меридиана. М.Д.Рузский (1946) заметил гнездование ремеза в окрестностях курорта Карачи после 1936 года. В связи с малочисленностью литературных сведений особый интерес приобретают современные данные о нахождении ремеза в Западной Сибири.

Два гнезда ремеза обнаружены 16 декабря 1953 на правобережье Оми в 10 км к востоку от устья реки Ичи (55°30' с.ш., 77°15' в.д.); осмотр гнёзд показал, что они устроены весной того же года. Гнездо ремеза с 2 яйцами-болтунами и остатками скорлупы от третьего яйца найдено в декабре 1957 года севернее станции Кокошино (55°10' с.ш., 80°33' в.д.). Три старых гнездовых постройки ремеза обнаружены 10 октября 1948 на левобережье Оби в долине её притока Уени (55°32' с.ш., 83°20' в.д.). Ещё один случай гнездования ремеза относится к более южной местности: в июне 1949 года в окрестностях села Лягушье Купинского района (54°20' с.ш., 78° в.д.) обнаружено гнездо с 8 яйцами.

Предположение М.Д.Рузского (1946) о расселении ремеза в Западной Сибири на восток, по-видимому, справедливо.

Hippolais icterina. К ограниченным литературным сведениям о распространении пересмешки в юго-западной Сибири можно добавить лишь несколько новых данных. Представляют интерес три встречи поющих самцов в Приобских борах: 23 мая 1948 северо-восточнее Новосибирска, 30 мая 1948 поблизости от г. Бердска и 16 июня 1958 в долине реки Каменки, впадающей в Обь против села Ордынского; первые две птицы добыты А.И.Янушевичем и А.К.Бессоновым, третья — хорошо рассмотрена на близком расстоянии мною. Одна самка в гнездовом пере добыта 23 июня 1952 в Барнаульской ленте степных боров Кулунды.

Saxicola rubetra. Относительно лугового чекана, распространённого в Западной Сибири спорадически, имеется несколько заслуживающих внимания наблюдений.

13 июня 1952 в южной Кулунде, между сёлами Петухи и Каип (52°18' с.ш., 79°40' в.д.), встречены самец и самка лугового чекана. Они держались в степи неподалёку от полевая защитной полосы и вели себя как гнездящиеся.

15 июля 1950 в междуречье Карасука и Бурлы (53°45' с.ш., 79°10' в.д.) замечена гнездящаяся пара. Птицы находились на старой высокотравной залежи около сильно разреженного берёзового кóлка.

21 июля 1957 на водоразделе Тартаса и Тары (56°38' с.ш., 79°10' в.д.) добыта самка из настойчиво отводившей пары. Гнездовой участок птиц располагался среди сфагнового болота с отдельными низкорослыми берёзами и соснами. Ещё одна пара луговых чеканов обнаружена в тот же день в другом месте. Три пары луговых чеканов встречены 11 и 12 июля в долине реки Тартас в 40 км южнее. Две из них поселились в полосе сельскохозяйственных угодий, третья — на прибрежной луговой поляне, окружённой смешанным лесом. Добытые самцы — в гнездовом пере.

Cinclus cinclus. Оляпка встречена дважды в отрогах Салаирского края (в бассейне реки Бердь) на значительном удалении от известной ранее северной границы её распространения в Западной Сибири. 13 июня 1953 одиночная птица обнаружена в верхнем течении Большого Аштака (левый приток реки Ик). 10 октября 1954 оляпка замечена на реке Елбань (левый приток Берди) в районе посёлка Вагинского.

Литература

- Бёме Л.Б. 1954. Род щеглы *Carduelis* Brisson, 1760 // *Птицы Советского Союза*. М., 5: 190-222.
- Гладков Н.А. 1951. Отряд кулики *Limicolae* или *Charadriiformes* // *Птицы Советского Союза*. М., 3: 3-372.

- Егоров Н.Н. 1934. К фауне позвоночных ленточных боров // *Тр. Лебяжинской зоональной лесной опытной станции* 1: 199-218.
- Иоганзен Г.Э. 1907. Оологическая и нидологическая коллекции Зоологического музея имп. Томского университета // *Изв. Томск. ун-та* 28: 1-44.
- Рузский М.Д. 1946. Зоодинамика Барабинской степи // *Тр. Томск. ун-та* 97: 17-68.
- Спангенберг Е.П., Судилова А.М. 1954. Род овсянки *Emberiza* Linnaeus, 1758 // *Птицы Советского Союза*. М., 5: 376-498.
- Юрлов К.Т. 1951. Материалы по птицам лесных насаждений Северной Кулунды // *Изв. Зап.-Сиб. фил. АН СССР* 4, 1: 25-40.
- Johansen H. 1944. Die Vogelfauna Westsibiriens. II // *J. Ornithol.* 92, 3/4.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск 501: 1335

Горная чечётка *Acanthis flavirostris* в Новосибирске

Ю.В.Бобков

Второе издание. Первая публикация в 1997*

Горная чечётка *Acanthis flavirostris* для города Новосибирска и его окрестностей до недавнего времени не отмечалась (Цыбулин 1985; Козлов 1988). В конце декабря 1993 года у посёлка Нижняя Ельцовка (окрестности Новосибирского Академгородка) я наблюдал одиночную птицу, кормившуюся семенами лебеды в стайке обыкновенных чечёток *Acanthis flammea*. Кроме того, горная чечётка, отловленная под Новосибирском в октябре 1993 года, замечена у одного из птицеловов на птичьем рынке.

Литература

- Козлов Н.Л. 1988. *Птицы Новосибирска*. Новосибирск: 1-158.
- Цыбулин С.И. 1985. *Птицы диффузного города (На примере Новосибирского Академгородка)*. Новосибирск: 1-169.

* Бобков Ю.В. 1997. Горная чечётка в Новосибирске // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 8.